

Видеоскандал не утихал, и хотя 546-й удалил в сети посты, касающиеся Лю Вэня, интернет-пользователи всё же выкопали адрес его проживания. По настоянию родителей Лю Вэню пришлось переехать к ним.

Ситуация накалялась, влияние росло, а короткие видео с участием Ван Цзяня и Ли Сюня уже разошлись по флешкам пользователей. Не сумев взломать файлы, народ переключил внимание на окружение Ли Сюня. Семье Ван пришлось потратиться, чтобы замять это дело. Тем временем возникли проблемы с отчетом о повышении Лю Вэня: в окончательном списке его заменил Ван Цзянь.

— Это новый транш инвестиций в вашу больницу. Если директор сделает всё, как я сказал, деньги поступят очень быстро, — Ван Сюй с улыбкой положил документы на стол.

Затем он повернулся к Сун Жуйчжи и протянул ему банковскую карту:

— Здесь пятьсот тысяч. Это для господина Лю, в качестве компенсации.

Сун Жуйчжи посмотрел на карту, но не взял её. Выражение его лица было непроницаемым. Ван Цзянь насмешливо фыркнул. Зато директор Чу с улыбкой принял документы, пролистал пару страниц и захлопал в ладоши:

— Господин Ван, что вы такое говорите? Доктор Ван — наш незаменимый столп кардиологии. Кому же еще, как не ему, занимать эту должность?

Ван Сюй понимающе усмехнулся. Доктор Чжао, увидев, что директор так легко меняет утвержденную кандидатуру, вскочил:

— Это недопустимо! Директор, мы же договаривались. Эта должность должна была достаться...

Под тяжелым взглядом директора Чу он осекся. Дрожащими руками старик с силой ударил себя по коленям. Сун Жуйчжи успокаивающе похлопал его по плечу. Весь разговор занял не больше часа, и Ван Цзянь успешно занял место заведующего Чжао.

Когда они вышли из кабинета, старик едва переставлял ноги, опираясь на Сун Жуйчжи. Тот дрожащей рукой ухватился за рукав Сун Жуйчжи и сокрушенно прошептал:

— Сынок, я подвел тебя! Не смог уберечь твое место... Заведующий отделением в тридцать лет!

— Ничего, учитель, — поддерживая его, ответил Сун Жуйчжи. — Я рано или поздно добыю своего. Не вините себя.

В коридоре Ван Цзянь протянул Сун Жуйчжи ту самую карту:

— Держи, компенсация.

Он прищурился, оглядывая Сун Жуйчжи с ног до головы, словно какой-то товар:

— Компенсация за то, что потерял и парня, и должность заведующего.

— Это я должен компенсировать тебе, — Сун Жуйчжи взял карту и сунул её обратно в карман пиджака Ван Цзяня. — Считаю, что это плата за услуги моего бывшего.

Сун Жуйчжи дернул Ван Цзяня за синий галстук в клетку, заставляя того наклониться, и прошептал на ухо:

— Фигура у тебя неплохая.

Ван Цзянь застыл в этой позе, пока фигура Сун Жуйчжи, поддерживающего заведующего Чжао, не скрылась в конце коридора.

Ван Сюй, закончив с контрактом, бросил подписанные бумаги Ван Цзяню:

— В следующий раз я не стану пачкаться в твоих грязных делишках.

— С чего это они грязные? По-моему, всё чисто, — они дошли до зоны для курения, и Ван Цзянь прикурил сигарету.

Там было полно людей — мужчины, женщины, все с лицами, полными усталости, растерянности и пустоты. Ван Сюй некоторое время смотрел на эту толпу ходячих мертвецов, а затем перевел взгляд на Ван Цзяня:

— Если бы не прямой приказ родителей помочь тебе, я бы и пальцем не пошевелил. Твоя жажда власти и эти видео в сети вызывают лишь отвращение.

Ван Цзянь затушил окурок:

— Не тебе мне указывать. Ты кто такой, чтобы читать мне нотации?

Ван Сюй опустил глаза на догорающую сигарету и промолчал. Напоследок он взглянул на клетчатый галстук брата:

— Это стиль того врача. Тебе не идет, да и подражаешь ты неумело.

Сказав это, он ушел. Ван Цзянь постоял несколько секунд, а потом в ярости пнул урну и, сорвав с себя галстук, бросил его в мусор.

Сун Жуйчжи не придавал этому значения. Вернувшись после того, как проводил заведующего Чжао, он обнаружил в своем кабинете незваного гостя.

— Опять переборщил с выпечкой? — спросил Сун Жуйчжи, глядя в светлые глаза Ши Юя.

У него были все основания подозревать, что этот юноша влюбился в Лю Вэня. Ши Юй каждый день приходил в больницу, принося десерты — якобы в благодарность за помощь его матери. Хуже того, кондитерская Ши Юя находилась рядом с домом родителей Лю Вэня, и сам он теперь жил там же.

Это ставило Сун Жуйчжи в тупик. Даже если это вкусно, есть он не мог — у него даже собственного тела не было. Обидно.

Ши Юй поставил торт на стол и тихо произнес:

— Я думал, тебе понравится.

Это выглядело так жалко, что Сун Жуйчжи почти увидел влагу в его светлых глазах.

546-й тоже подливал масла в огонь:

— Да прими ты его, хороший же парень! Высокий, плечистый, кубики пресса — всё при нем!

— Не искушай меня, у меня слабая воля, — отозвался Сун Жуйчжи. Он вздохнул и посмотрел на этого «сильного парня» с интеллигентным видом: — Не надо так смотреть, мне жалко становится. Успокойся, может, через три месяца я дам тебе ответ.

Ши Юй стоял и смотрел на Сун Жуйчжи, сидящего в кресле, словно изучая его. Затем он едва заметно изогнул уголки губ:

— А я не могу сделать так, чтобы ты дал ответ раньше, чем через три месяца?

— Будь понимающим, — Сун Жуйчжи закрутил ручку в пальцах, прищулив свои персиковые глаза. — Мне только что наставили рога.

Ши Юй: ...

Спустя двадцать минут после ухода Ши Юя 546-й всё ещё ворчал в голове у Сун Жуйчжи:

— Чего ты ломаешься? Хочешь — бери!

— Придержи свои пошлые мыслишки. Я буду до последнего хранить целомудрие этого тела.

546-й показал ему средний палец:

— Ты что, не любишь таких, как он?

Сун Жуйчжи покачал головой:

— Милый, это как филателия. Мне нравятся любые типы, я всеяден, чем больше, тем лучше.

— Завязывай со своими речами мерзавца.

Сун Жуйчжи стиснул зубы и промолчал.

Назначение Ван Цзяня новым заведующим кардиологией вызвало в больнице небольшой переполох, но директор быстро всё уладил. К тому же Ван Цзянь был не так уж плох: щедрый, симпатичный, вполне презентабельный.

— Опять обход? Ты в последнее время такой занятой, — спросил Ши Юй, поджидая его у палаты.

Сун Жуйчжи мельком глянул на него, закончил объяснять медсестре стандарты послеоперационного ухода и только потом вышел. Ши Юй потянулся за ним, как хвостик.

— Твоя мать ведь уже выписалась, верно? — спросил Сун Жуйчжи, вернувшись в кабинет и закинув ногу на ногу.

— А у меня не может быть другой причины прийти? — Ши Юй похлопал светлыми глазами и заискивающе протянул термоконтейнер. — Суп из ребрышек, сам варил.

Сун Жуйчжи открыл крышку, понюхал и приподнял бровь:

— Выглядит неплохо. — Он закрыл крышку и пододвинул её обратно: — Но я не особо люблю такой.

— Но раньше ты говорил, что тебе очень нравится.

— Между «нравится» и «не нравится» всего один шаг, так что разлюбить очень легко, — он растянул слово «очень».

Ши Юй усмехнулся:

— Какой же ты капризный. Не думал, что ты такой переменчивый.

Сун Жуйчжи тоже улыбнулся:

— Я самый переменчивый на свете.

У Ши Юя разболелась голова. Человек, который ему нравился, был по-настоящему сложным: холодный, расчетливый и черствый. Добиться его было невероятно трудно. Он разочарованно спросил:

— Я ухаживаю за тобой уже два месяца, почему ты даже не пытаешься проявить симпатию?

546-й, видя вид обиженной «невесты» у Ши Юя, устроил в голове Сун Жуйчжи шум, обзывая его последними словами. Сун Жуйчжи чувствовал себя несправедливо обиженным: он бы и рад, да условия не позволяют.

— Это вопрос времени, — надув губы, проворчал он. — Я же сказал: три месяца.

— Почему именно три? Ты не можешь полюбить меня раньше? — настаивал Ши Юй.

546-й поддакивал:

— Да полюби ты его, полюби!

Сун Жуйчжи, мысленно отругав систему, ответил:

— Потому что через три месяца я разберусь со всеми проблемами и тогда смогу спокойно с тобой развлекаться.

На то, чтобы выпроводить Ши Юя, ушло полчаса. Сун Жуйчжи был недоволен потраченным временем и всю дорогу до конференц-зала жаловался на него. 546-й считал его законченным мерзавцем: Ши Юй был готов расплакаться, а этот бездушный тип даже не дрогнул.

Сун Жуйчжи закатил глаза:

— А-Сы, открой глаза. Похож ли я на того, кто будет крутить интрижки? Боюсь, если я начну творить что попало в его теле, он умрет от ярости. Если бы он сам был хоть немного авантюрее, я бы уже всю кувалку с Ши Юем в постели.

546-й:

— Значит, во всём виноват Лю Вэнь?

Сун Жуйчжи:

— Только он.

В конференц-зале все были в сборе. Ван Цзянь сидел во главе стола, проецируя на экран КТ пациента. Увидев Сун Жуйчжи, он сразу перешел в наступление:

— Доктор Лю, у вас замашки принца? Столько людей ждет одного вас.

Сун Жуйчжи отодвинул стул, сел с невозмутимым видом, даже не взглянув на него. Ван Цзянь почернел от такой дерзости. Остальные поспешили сменить тему:

— Ничего страшного, недолго ждали. Лю Вэнь, давай быстрее обсудим план операции.

Ван Цзянь фыркнул и замолчал.

— С планом всё в порядке, — улыбнулся Сун Жуйчжи. — Проблема в том, кто будет оперировать.

— Что ты имеешь в виду?! — Ван Цзянь ударил по столу.

— Я имею в виду, что доктор Ван не готов быть ведущим хирургом, — Сун Жуйчжи прищурил свои персиковые глаза, и его холодный взгляд стал острым, как лезвие. — Пациенту пятьдесят один год, у него гипертония и лишний вес. Доверять ему замену сердечного клапана — это просто детская игра.

В конференц-зале началось волнение. Врач, который пытался разрядить обстановку, сказал:

— Не говори так. Лю Вэнь, я знаю, ты злишься на доктора Вана, но его уровень вполне позволяет. Тем более, семья пациента сама просила заведующего. Когда ты говорил с ними, тебя же чуть не прогнали.

Он похлопал Сун Жуйчжи по плечу:

— Послушай, у тебя сейчас тяжелый период. Операция сложная, но кто из нас не оперировал? К тому же он будет не один, я тоже буду участвовать.

Остальные тоже решили, что Сун Жуйчжи просто завидует Ван Цзяню. Те, кто был близок к Ван Цзяню, начали шептаться, что у Лю Вэня «завистливая болезнь». Ван Цзянь, видя, что никто не на стороне противника, довольно поправил галстук:

— Доктор Лю, не стоит молоть чепуху. Эта операция в любом случае не для тебя, тебя позвали просто для галочки.

Это был прямой намек, что от Лю Вэня здесь никакого толка. Сун Жуйчжи решил, что пора уходить. Он швырнул историю болезни на стол — звук удара заставил всех вздрогнуть.

— Я вас предупредил, — сказал он, глядя прямо на Ван Цзяня, и, развернувшись, зашагал прочь.

Остальные были шокированы: тихий и спокойный Лю Вэнь впервые так вспылал. В комнате повисла тишина. Ван Цзянь нахмурился:

— Не обращайтесь внимания. Продолжаем совещание.

Сун Жуйчжи, устроив сцену на глазах у всех, в отличном настроении вернулся в кабинет. 546-й материализовался и протянул ему нарезанный помело, которое Сун Жуйчжи предварительно «обезвредил» хирургической нитью.

— Ты хочешь использовать случай с У Чэншанем? Ван Цзянь в прошлой жизни завалил эту операцию, боюсь, и в этой он допустит ошибку.

Сун Жуйчжи, развалившись в кресле, ответил:

— В прошлой жизни Лю Вэня эта «ошибка» довела до самоубийства. Интересно, до чего она доведет Ван Цзяня.

Он выплюнул косточку помело и добавил:

— Может, до петли.

<http://bllate.org/book/21598/2226880>